

кими против землетрясений, то во время землетрясения 1927 года таких разрушений не было бы. Значит, не было бы прежде всего человеческих жертв, не было бы оставшихся без крова, не было бы столько убытков от разрушенных домов и зданий. А, главное, не было бы этой ужасной картины разрушений и несчастий и того страха и паники, которые они произвели на очевидцев.

К строительному сезону, который начнется с начала весны, Крымское Правительство выпустило на русском и татарском языках для крестьян книжку „Как должно строить в Крыму крестьянские дома, чтобы они не разрушались от землетрясения“, а в настоящей книжке, которая тоже выходит на татарском и русском языках, объясняется, что такое землетрясения, их причины и даются сведения о землетрясениях 1927 года в Крыму и их последствиях.

Эти книжки выпускаются для разъяснения тех мероприятий, какие принимаются Правительством в деле оказания помощи пострадавшим от землетрясения крестьянам Крыма. Книжки эти должны успокоить крестьян и помочь им согласовать свои действия по восстановлению разрушенного землетрясением с правительственными мероприятиями.

Правительственные же мероприятия направлены, с одной стороны, к восстановлению пострадавшего от землетрясения крестьянского хозяйства, с другой,— к восстановлению пострадавших лечебниц и домов отдыха, чтобы опять, как и раньше больные и отдыхающие со всего нашего Союза могли бы приезжать в Крым. В этом кровно заинтересованы и сами крестьяне южного берега Крыма, так как разрушение курортно-

лечебной жизни Южного берега нанесло бы удар также и экономической жизни этого края, следовательно, удар и хозяйственным интересам южнобережного крестьянства.

Правда, разрушения и повреждения от землетрясения значительны, и необходимая помощь исчисляется миллионами рублей, но в деле оказания помощи Крымское Правительство и Крымский пролетариат не одиноки. Мы имеем мощную поддержку РСФСР и Центрального Союзного Правительства. Кроме того, нам протягивают руку помощи правительства и пролетариат и других республик нашего Союза.

В частности поступило пожертвований: от организованного при ВУЦИКе „Комитета помощи Крыму“— 300.000 руб., от Азербейджанской ССР— 26.000 руб., Грузинской ССР— 10.000 р., Киргизской ССР— 5.000 р., Туркменской ССР — 5.000 р., Татарской и Башкирской ССР по 3.000 р. каждая, Белорусской и Корельской ССР по 5.000 р., Таджикской, Калмыкской и Немецкой ССР Поволжья по 1.000 руб.

Кроме этого, отдельные деревни, месткомы, фабкомы производят добровольные пожертвования и отчисления и отправляют их в Крым. В адрес Правительственной Комиссии по ликвидации последствий землетрясения непрерывно поступают такие пожертвования со всех уголков Союза ССР.

По Крымской АССР собрано пожертвований более 200.000 руб., а по РСФСР— 300.000 рублей.

В фонд помощи на восстановление разрушенного крестьянского хозяйства поступило 600.000 рублей, из них 200.000 рублей специально для восстановления бедняцких крестьянских хозяйств. Отпущены средства

кредитной кооперации Крыма для усиления выдач крестьянам пострадавших от землетрясений районов. Отпущены особые суммы на восстановление школ и больниц, пострадавших от землетрясения. Есть и другого вида помощь.

Так что пострадавшим от землетрясения крестьянам не следует падать духом. Нужно верить в заботу и помощь Правительства и самим энергично приняться за работу и общими усилиями ликвидировать последствия стихийного бедствия.

Председатель КрымЦИК'а **М. Кубаев**

1. Крым до землетрясения

Крым наш невелик, а знают его все граждане нашего обширного Союза, занимающего почти шестую часть всего света. И как только наступает весна и лето, со всех концов Союза, со всех городов, а теперь также с заводов и деревень стремятся к нам и старые и малые, здоровые и больные. Одни хотят полюбоваться красотами нашей богатой и разнообразной природы, другие хотят отдохнуть от своей трудовой жизни в тишине наших домов отдыха, третьи хотят набраться у нас сил и здоровья, а главное запастись хорошим настроением, бодростью и энергией для успешной жизненной борьбы после отдыха. Наконец, многих слабых и больных посылают к нам доктора лечиться, но не лекарствами, а природными лечебными средствами— южным горячим солнцем, горным и морским чистым воздухом, морским и лиманным купаньем, песочными и грязевыми ваннами, виноградом и различными фруктами.

Изнуренные непосильной работой, переутомленные неустанной трудовой жизнью, все они попадали вдруг, как во сне или в сказке, в роскошную обстановку Крыма, в благоустроенные курорты и санатории, в уютные и спокойные дома отдыха, где они получали заботливый уход, хорошее питание и все удобства. Так наш Крым в дни своего покоя и благополучия обслуживал всех приезжих—старых и малых, больных и здоровых.

2. Крым во время землетрясения

Но не всегда небо бывает ясным и безоблачным,—случаются на нем грозы с громом и молнией... Не всегда и море бывает спокойным и тихим,—налетают на него

ураганы и бури, которые губят суда и отгоняют людей от его берегов. Теперь же оказалось, что и земля не всегда бывает спокойна, неподвижна и прочна, как мы привыкли думать. Случается, что и почва приходит в движение, трепещет и колеблется, вызывая землетрясения, а на дне морском—моретрясения.

Грозы и молнии на небе, бури и волнения на море случаются слишком часто, чтобы нас пугать или нам вредить. А вот землетрясения у нас случаются очень редко, и в большинстве случаев они так слабы и безвредны, что мы их до сих пор почти совершенно не замечали.

Но в этом году недра земные проснулись, и все мы на себе самих, на своих домах и даже на своих горах и скалах испытали, что такое землетрясения, какие бедствия они приносят и какую панику и страхи наводят они на малодушных людей, на слабых женщин и на малых детей. Испытали наше землетрясение и приезжие со всех концов нашего Союза—больные и здоровые, особенно же те, кто находился на южном берегу Крыма между Балаклавой и Алуштой. Здесь приезжие гости и перепугались и пострадали много больше, чем местные жители, среди которых они и подняли панику. Где не было приезжих, там и паники было меньше и население оставалось более спокойным, хотя землетрясение и там порядочно потрепало дома и заборы каменные, особенно плохо и неумело сложенные.

А наибольшая паника и страхи, конечно, возникли там, где и землетрясения-то вовсе не было, например, в Москве, в Ленинграде и в других городах. Поналетели туда перепуганные курортники и беженцы из Крыма, порассказали много всяких страхов и ужасов, да со страху порядочно и от себя прибавили. И вот москвичи да ленинградцы и начали издалека пугать да страшать всех крымчаков всякими ужасами и бедами.

„У вас, дескать, под крымскими горами пустота в скалах известковых, и провалитесь вы да прямо в воду“ (см. журнал „Наука и Техника“ за 1927 г. № 40, стр. 19). А у нас-то, на самом деле, известняки лишь Яйлу

образуют, и пещер там уж вовсе не так много, и они невелики, а в нижней части горных склонов—черный шифер, а не белый известняк. А в этом шифере никаких пещер и пустот нет. Наоборот, во многих местах он пронизан куполами и жилами очень крепких каменных пород, которые выламываются под именем камня-дикаря для шоссеиного щебня и городских мостовых.

„У вас ведь все горы гипсовые и пронизаны они сплошь пещерами и пустотами; растворятся в воде ваши горы гипсовые, как сахар в чаю, и провалитесь вы все в тар-тарары“ (см. газету „Правда“ № 217 от 23-го сент. 1927 года, сообщ. сейсмологов из Ленинграда). А на самом деле в наших горах и гипса-то нет. С большим трудом отыскиали у нас два прослойка гипса—один у Феодосии в 12 вершков, а другой—на Керченском полуострове в три аршина, где и ломали его для обжига на алебастр. А в других местах гипс встречается лишь мелкими кусочками и кристалликами среди глин и уж, конечно, никакой опасности не представляет.

Поговаривали и писали в газетах, что „Крым просто провалится в преисподнюю и зальют его волны морские“ (см. газету „Зиновьевский Пролетарий“ № 210, от 15/IX—27 г.). В доказательство ссылались даже на мнение московских ученых и в газетах писали, например, что будто проф. В. А. Обручев заявил, что „с геологической точки зрения провал Крыма вполне возможен, что это, возможно, совершится на наших глазах“; что будто проф. Мирчинк заявил, что „в Крыму скорее возможно предполагать провал, а не постепенное опускание“ (см. газету „Правда“ № 214 от 20/IX—27 г.). Из различных книг и преданий приводили редкие случаи провалов городов (Содома и Гоморры в Палестине и двух городов в Малой Азии) и случаи небольших опусканий морских берегов во время сильнейших извержений огнедышащих гор (Кракатао на Зондских островах и Бандай-Сан в Японии) либо во время сильнейших землетрясений (в Лиссабоне, в Греции, в Италии и в Японии). Но провалы на суше даже при сильнейших

землетрясениях и вулканических извержениях очень редки и совершенно ничтожны по своим размерам. Опускаются небольшие участки на берегу морей и океанов на 1—2 и до 6—10 метров и только в Индии один раз было опускание суши до 30 метров. А ведь наши Крымские горы высотой до 1500 метров, поэтому и бояться нам, что весь Крым провалится, уж вовсе не следует. Изучение землетрясений показало, что все страны, где бывают сильные землетрясения, не проваливаются и даже не опускаются, а наоборот, поднимаются, хотя и очень медленно. Поднимается южная Италия и Сицилия, где в 1908 г. было очень сильное землетрясение в г.г. Мессине и Реджио; поднимается вся Япония, которая трясется от 20 до 200 раз ежегодно; поднимается побережье Южной Америки в странах Перу и Чили, где на днях было очень сильное землетрясение. Поднимается и южный берег Крыма, где во многих местах сохранились древние морские ступени-террасы с морскими ракушками, которые свидетельствуют о том, что здесь дно морское поднялось. Но пражда, поднятие это очень медленное и незаметное, и, повидимому, не более пол-метра в столетие. Поднятие этих стран особенно замечательно потому, что во всех этих местах наблюдается избыток силы тяжести, и они должны как будто опускаться, а на самом деле они все же поднимаются.

Поговаривали и писали, что в Крыму у его берегов может образоваться вулкан огнедышащий, и в доказательство указывали на дым при обвалах в горах и на огненные вспышки на море. На самом деле в горах во время землетрясений обваливались камни и при своем падении подымали тучи пыли, а не дыма. Да и сами горные обвалы в Крыму все были незначительны по своим размерам и вдали от деревень. Огневые же вспышки на море появлялись потому, что, когда дно морское тряслось, из его ила подымались газы горючие и загорались они на воздухе. Это такие же огни, которые бывают над грязевыми сопками или над могилами на старых кладбищах.

Писали и говорили, что вот уже у берегов Крыма плавают „пемза вулканическая, что один пароход сел на мель, да на самую вершину подводного вулкана, что возник в Черном море новый остров, что плавают на поверхности моря нефть горючая“, говорили и о прочих ужасах и бедах, которые будто бы постигли Крым.

А ведь при проверке и на деле все это оказалось такими пустяками, о которых не стоило даже и говорить, если бы они народ наш так не напугали. Пемза вулканическая на море оказалось просто старым бараньим салом и пчелиным воском, которые к нам привозили с Кавказа и из Малой Азии. Затонуло в начале войны одно судно у берегов Крыма с грузом сала и воска и лежало оно спокойно на дне морском пока его не потрянуло землетрясением. А как потрянуло, судно-то и развалилось, и всплыли куски воска и сала на поверхность воды, а ветром их прибило к берегам Балаклавы и Евпатории.

С пароходом, который как-будто бы сел на вершину вулкана подводного, еще проще дело оказалось. Ехал этот пароход мимо горы Карадаг между Судакom и Феодосией, и вдруг ночью с 11-го на 12-е сентября его как ударит что-то снизу, так что он по всем швам затрещал, а мачты чуть не выломались из киля. А по морю в это время грозный гул прошел. Показалось сразу всем, что пароход на мель или на камни сел, а о землетрясении или моретрясении никто и не подумал. А тут еще кто-то из комсостава вспомнил, что Карадаг—древний вулкан. Вот с перепугу и порешили, что сели на вершину вулкана и даже радио послали о таком событии. А на самом деле произошло моретрясение, мачты высокие зашатались и получились в корпусе парохода сильные толчки, как будто он действительно на камни сел. Промерили лотом глубину, а там море оказалось глубиною больше ста сажен. Успокоились да и поехали дальше, а как приехали в Феодосию, так узнали, что в эту ночь случилось землетрясение и как раз тогда, когда пароход толчки снизу получил.

Ну, а про нефть на море уж прямо стыдно и рассказывать... Гладкие пленки ее на зыбком море некоторые даже за острова приняли. А когда навели точные справки в Ялте, то оказалось, что один катер, который нефтью отапливался, чистил свои топки, да и выбросил нагар и нефтяные отбросы к западу от Ялты в море, а ветер погнал их до самого Симеиза.

Вот так все страхи и ужасы, о которых писали и говорили во время землетрясения, рассеялись, как пар в воздухе.

Да и не надо было никаких новых страхов и ужасов выдумывать, потому что и само по себе землетрясение на южном берегу Крыма, в ночь с 11 на 12 сентября, было действительно ужасно... Земля трясется, дома рушатся, женщины вопят, дети кричат, собаки воют, лошади землю копытами бьют, овцы и бараны пустились бежать, даже скотина бессловесная и та жалобно мычит... Камни с гор так и сыпятся, а столбы пыли к небу вздымаются, как будто дым или пары из недр земных вырываются. Во многих местах начали поговаривать, уж не вулкан ли огнедышащий где-либо в Крыму образуется. Где уж тут не поверить всяким слухам и речам, особенно же, если речи эти пишут в газетах, да еще от имени людей ученых. При том же все приезжие и курортники, позабывши о недугах и болезнях своих, растерявши и побросавши не только вещи свои, но даже жен и детей, начали спешно уезжать на север,—кто в автомобилях, кто на пароходах, кто на линейках, кто подводой, а кто и пешком. Действительно страшно стало, да и убыточно... Дома рушатся, квартиры опустели, лавки закрылись, доходы все исчезли, расчеты не оправдались, а убытков от разрушений и повреждений сколько не учить,—всех не учтешь! Вот это землетрясение, так уж действительно настоящее!

Самые храбрые—да и те трусили, а про баб и детей уж и говорить нечего. На газеты накинута так, что и неграмотные грамоту вспомнили. А из этих самых газет выбирали только то, что помудреннее, да